

Зарубежный опыт

УДК 351.853

ТЮРИН Евгений Анатольевич – кандидат политических наук, доцент; доцент кафедры политологии и государственной политики Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (302028, Россия, г. Орел, б-р Победы, 5а; Turin.of.Foveran@yandex.ru)

САВИНОВА Елена Николаевна – кандидат политических наук, доцент; доцент кафедры политологии и государственной политики Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (302028, Россия, г. Орел, б-р Победы, 5а; SavinovaE.N@yandex.ru)

ПОЖИДАЕВ Александр Сергеевич – аспирант кафедры политологии и государственной политики Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (302028, Россия, г. Орел, б-р Победы, 5а; alexandrpojidaev@yandex.ru)

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ОХРАНЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ШОТЛАНДИИ

Аннотация. В рамках проведенного анализа основных концептуальных подходов в сфере реализации политики охраны историко-культурного наследия Великобритании авторы рассматривают особенности функционирования государственно-управленческих, административно-правовых и общественных механизмов осуществления культуроохранной политики в Шотландии. Анализируется законодательно установленная классификация охраняемых объектов; описывается процесс развития соответствующей нормативно-правовой базы; раскрываются полномочия органов государственной власти и общественных организаций. Авторы приходят к выводу о высокой эффективности шотландской модели реализации политики охраны историко-культурного наследия, сущностью которой является гармоничный тандем государственных и общественных механизмов.

Ключевые слова: политика, государство, общество, историко-культурное наследие, Шотландия

Роль историко-культурного наследия как неотъемлемого элемента культуры во все эпохи высоко оценивалась человечеством, и в новом тысячелетии его важность многократно увеличилась в связи с цивилизационными девиациями современного постмодернистского общества с подчас весьма неоднозначным отношением к собственному прошлому. С одной стороны, наблюдается размывание (и даже стирание) коллективной памяти, обусловленное активными глобалистскими процессами, снижением роли локальных культур и прерыванием межпоколенческой преемственности. С другой – все чаще можно наблюдать «бумы памяти» – моду на интерес к минувшим событиям, с которыми тесно связаны объекты историко-культурного наследия (памятники ушедших эпох). Важно также помнить о том, что динамика общественных представлений о тех или иных исторических событиях, как следствие, влечет за собой существенные трансформации различных идентичностей (национальной, государственной, религиозной, социально-групповой и иных) [Тюрин, Савинова 2015]. В данном контексте не следует забывать, что историко-культурное наследие выступает фактором идентификационной устойчивости, а эффективность реализации соответствующей политики позволяет не только сохранять объекты наследия, но и противостоять размыванию традиционных идентичностей [Ливцов, Пожидаев 2017]. Поэтому мы исходим из того, что под культуроохранной политикой следует понимать совокупность государственных и общественных

механизмов административно-управленческого, правового и экономического характера, функционирование которых направлено на охрану объектов историко-культурного наследия, сохранение традиционных идентичностей и регулирование взаимодействия субъектов общественных отношений в рассматриваемой сфере.

Применительно к Российской Федерации отметим, что у нее открывается уникальная возможность научно-практического осмысления прогрессивного международного опыта в сфере реализации политики охраны историко-культурного наследия, а также возникает необходимость поиска механизмов адаптации данного опыта в современных отечественных условиях.

В данной связи следует сказать, что к странам, где существуют самые передовые и эффективные системы охраны историко-культурного наследия, с полным основанием можно отнести Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии. Тем не менее характерной британской особенностью является тот факт, что в разных административно-территориальных частях королевства присутствуют существенные различия в концептуальных подходах к охране историко-культурного наследия. Ярче всего свои отличительные черты в рассматриваемой сфере (как, впрочем, и во многих других) демонстрирует Шотландия. Последняя с давних пор притягивала внимание политологов, юристов, экономистов, социологов и культурологов: неутихающие дискуссии о национальной специфике властеотношений, о роли клановой системы, об особенностях историко-культурного наследия и других характерных шотландских отличиях позволяют сделать вывод о высокой степени актуальности и перспективности исследований Шотландии (в том числе в рамках политологического знания).

После унии 1707 г. шотландская культура постепенно стала утрачивать свои сугубо национальные черты под воздействием английского влияния. Населению Шотландии, в основе идентичности которого лежало приобретенное в битвах с Англией величие, было особенно тяжело примириться с утратой автономного парламента [Апрыщенко 2016: 20]. Тем не менее спустя 290 лет Шотландия вновь обрела собственный парламент, а многие шотландцы поддерживают союз с Англией только лишь потому, что считают его «браком по расчету». При этом они признают наличие проблем, побуждающих к размышлениям о формальном характере конституционной суверенности Шотландии, что часто подкрепляется «культурным капиталом». Родоначальником данного понятия стал французский этнолог и политический публицист П. Бурдьё, по мнению которого, культурный капитал может существовать в одной из следующих форм: это инкорпорированный (индивидуальное восприятие эстетики и культурной идентичности), объективированный (объекты историко-культурного наследия) и институционализированный (статусы, знания, титулы) капитал [Rosse, Collins 2006]. Для изучения национального самосознания он предлагает четко различать государство и нацию, которые часто соединяют в одном термине «национальное государство» [Macgone 2005]. Разграничение важно еще и потому, что необходимо принимать во внимание политические, социокультурные, этнические, религиозные и иные различия, способные существовать между административно-территориальными единицами одного государства в рамках единой нации. В полной мере сказанное относится и к государственным (казалось бы, единой) системе охраны историко-культурного наследия Великобритании. Между тем эта система прошла непростой путь своего формирования. Британские нормативно-правовые акты, регламентирующие отношения в сфере охраны историко-культурного наследия, являются крайне сложным законотворческим феноменом, который постепенно начал оформляться к

концу XIX в.¹ С того времени было внесено множество изменений в различные законы, однако процесс формирования централизованного законодательства в данной сфере не завершен и часто подвергается критике. Последняя представляется вполне обоснованной потому, например, что в тех или иных актах формулировки статуса объектов историко-культурного наследия часто отличаются: объекты «плановые» и «листинговые», поля сражений, парки и сады – «зарегистрированные», а руины – «защищенные». Диссонанс усиливается двойственным положением одного и того же объекта: так, кафедральный собор в г. Данблейне (Шотландия) одновременно относится к категориям «плановый» и «листинговый». Соответственно, возникают правовые коллизии, связанные с применением тех или иных охранных механизмов.

Принципиальная разница между «плановыми» и «листинговыми» объектами заключается в том, что к «плановым» относятся выдающиеся здания и сооружения своей эпохи, сохранение которых наиболее важно для государства, в связи с чем регулярная эксплуатация этих памятников не представляется возможной, в то время как «листинговые» интегрированы в городскую среду и часто находятся в ежедневном использовании. Соответственно, охрана «плановых» памятников осуществляется в строгом соответствии с законом «О древних памятниках и археологических зонах» от 1979 г., в то время как «листинговые» подпадают под действие нормативно-правовых актов о планировании застройки городской и сельской среды². Статусом «планового» объекта историко-культурного наследия обычно не наделяются подводные объекты, которые, впрочем, могут быть защищены на основании положений закона «Об охране затонувших судов» от 1973 г.³ (при этом в Шотландии полномочия в сфере охраны морского историко-культурного наследия определяются законом «О море» от 2011 г.)⁴.

Первый учет «листинговых» зданий и сооружений в Великобритании был осуществлен после немецких бомбардировок в годы Второй мировой войны. В Шотландии же данный процесс проходил чуть раньше (в 1936 г.) и был связан с поручением 4-го маркиза Бьюта Дж. Крайтона-Стюарта архитектору И. Линдсэю об обследовании 103 малых городов и деревень. В 1936 г. он опубликовал свой «Призыв к архитектурному наследию Шотландии», в котором предлагал «сохранять и восстанавливать малые жилые традиционные дома, а не сносить их» [Glendinning, MacInnes, MacKechnie 1996: 423]. В 1947 г. были приняты два одноименных закона «О планировании городов и деревень». Нормы первого документа стали обязательными для соблюдения на территории Англии и Уэльса, а второго – в Шотландии (в Северной Ирландии эта процедура была введена указом «О планировании» от 1972 г.)⁵. В Шотландии, как и в других вопросах планирования, полномочия по реализации упомянутых норм принадлежат парламенту и правительству Шотландии (в частности, Исторической среде Шотландии – исполнительному органу правительства, унаследовавшему

¹ The Ancient Monuments Protection Act 1882. – *UK Statute Law Database*. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/45-46/73/contents/enacted> (accessed 23.10.2019).

² Ancient Monuments and Archaeological Areas Act 1979. – *UK Statute Law Database*. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1979/46> (accessed 08.10.2019).

³ Protection of Wrecks Act 1973. – *UK Statute Law Database*. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1973/33> (accessed 18.10.2019).

⁴ Marine (Scotland) Act 2010. – *UK Statute Law Database*. URL: <http://www.legislation.gov.uk/asp/2010/5/contents> (accessed 15.10.2019).

⁵ The Town and Country Planning Act 1947. – *UK Statute Law Database*. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1947/51/contents/enacted> (accessed 02.10.2019); Town and Country Planning (Scotland) Act 1947. – *UK Statute Law Database*. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/10-11/53/contents> (accessed 04.10.2019); Planning (Northern Ireland) Order 1972. – *UK Statute Law Database*. URL: <http://www.legislation.gov.uk/nisi/1972/1634/contents> (accessed 04.10.2019).

функции Департамента развития Шотландии в 1991 г.). В соответствии с положениями закона «О древних памятниках и археологических зонах» от 1979 г. с изменениями, внесенными законом «О национальном наследии» от 1983 г., широкое распространение получила практика передачи управления объектов историко-культурного наследия специализированным организациям¹. Изданный в Великобритании в 1980 г. закон «О национальном наследии» охватил множество узкоспециализированных аспектов охраны историко-культурного наследия, а в 1991 г., в развитие британского нормативно-правового акта, в Шотландии был принят закон «О природном наследии»².

Начало разработки шотландской культуроохранной политики уже в новом тысячелетии было обусловлено напряженными общественными обсуждениями спектра соответствующих проблем с участием представителей органов государственной власти и общественных организаций. В 2000 г. Департамент культуры, медиа и спорта запустил процедуру совершенствования механизма выявления и учета объектов историко-культурного наследия. Далее последовал программный документ «Историческая среда: сила нашего будущего», подготовленный совместно Департаментом культуры, медиа и спорта и Департаментом среды, транспорта и регионов в декабре 2001 г.³ Уже в июле 2003 г. был опубликован доклад о запуске правительственной реформы в сфере охраны историко-культурного наследия «Защита нашей исторической среды: сделаем работу системы лучше»⁴.

Безусловно, на разработку и реализацию государственной культуроохранной политики колоссальное влияние оказывала постреволюционная политическая нестабильность. Первоначально шотландские правительственные круги не подвергали критике курс Вестминстера. Но с момента прихода к власти Шотландской национальной партии (*SNP*) парламент Шотландии сконцентрировал усилия на проведении крупной реформы управления, в т.ч. в сфере реализации политики охраны историко-культурного наследия [Меркулов, Тюрин, Савинова 2017]. Следующим шагом на пути реформ стала публикация Белой книги «Охрана наследия XXI века». Она была издана 8 марта 2007 г. и содержала обязательство властей сделать сферу охраны наследия более открытой для тщательного изучения и участия общественности [Heritage Protection... 2007: 5]. В июне 2013 г. министр культуры и иностранных дел Шотландии Ф. Хислоп выступила с заявлением об активной поддержке правительством организаций сферы культуры путем выделения субсидий. Принимая во внимание приведенную динамику и важность изучаемых процессов в социально-политической сфере Шотландии, важно отметить, что в этой стране далеко не случайно 2017 г. был объявлен Годом истории, наследия и археологии⁵.

Кроме того, в рамках реализации культуроохранной политики с 1991 по 2015 г. в Шотландии функционировал исполнительный орган национального прави-

¹ National Heritage Act 1979. — *UK Statute Law Database*. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1983/47/contents> (accessed 17.10.2019).

² *National Heritage Act 1980*. — *UK Statute Law Database*. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1980/17/contents> (accessed 13.10.2019); *Natural Heritage (Scotland) Act 1991*. — *UK Statute Law Database*. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1991/28/contents> (accessed 13.10.2019).

³ Department for Culture, Media and Sport. *The Historic Environment: A Force for our Future*. — *The NBS*. URL: <https://www.thenbs.com/PublicationIndex/documents/details?Pub=DCMS&DocID=259859> (accessed 06.10.2019).

⁴ Department for Culture, Media and Sport. *Making the System Work Better*. — *The NBS*. URL: <https://www.thenbs.com/PublicationIndex/documents/details?Pub=DCMS&DocID=265884> (accessed 06.10.2019).

⁵ *Year of History, Heritage and Archaeology: Equality Impact Assessment*. — *Scottish Government*. URL: <https://www.gov.scot/publications/2017-year-history-heritage-archaeology-equality-impact-assessment-eqia/> (accessed 11.10.2019).

тельства – Историческая Шотландия, основной целью которого было сохранение архитектурного наследия, а также его изучение, продвижение и использование. Данный государственный орган стал преемником отдела древних памятников при Министерстве труда и Департаменте развития Шотландии и был сформирован в виде агентства в 1991 г., а в мае 1999 г. Историческая Шотландия была присоединена к Департаменту образования Шотландии, который также занимался вопросами развития и сохранения культуры. Соответственно, Историческая Шотландия была подотчетна правительству, являясь частью его структуры. Орган разработал и опубликовал серию документов о государственной политике Шотландии в сфере охраны исторической среды. В 2008 г. все эти документы были собраны в общий том.

Параллельно реализацию политики в сфере охраны историко-культурного наследия в части аккумуляции и актуализации записей о городской и сельской исторической среде осуществлял другой вневедомственный государственный орган исполнительной власти – Королевская комиссия по древним и историческим памятникам Шотландии, деятельность которой курировалась и финансировалась Исторической Шотландией. Незадолго до создания аналогичных комиссий в Уэльсе (август 1908 г.) и Англии (октябрь 1908 г.) она была основана королевским указом от 14 февраля 1908 г. (спустя 26 лет после принятия первого закона Соединенного Королевства «О защите древних памятников» от 1882 г., заложившего фундамент системы государственной охраны историко-культурного наследия в Великобритании) для учета старинных памятников, иллюстрирующих шотландские культуру и условия жизни, «которые кажутся наиболее достойными сохранения» [Sargent 2001]. Под последними понимались объекты, возведенные до 1707 г., а позже – до 1805 г. Традиционно деятельность названной Комиссии регламентировалась группой уполномоченных членов, назначаемых монархом по представлению первого министра Шотландии, в число которых входили председатель и секретарь.

Комиссия была упразднена на основании билля парламента Шотландии от 3 марта 2014 г. в форме присоединения 1 октября 2015 г. к Исторической Шотландии. Так был создан новый государственный вневедомственный орган исполнительной власти – Историческая среда Шотландии, целями деятельности которого стали изучение, охрана и популяризация важнейших национальных объектов историко-культурного наследия¹. Также данный орган является координатором реализации глобальной стратегии «Наше место во времени», посвященной сохранению и трансляции исторической памяти шотландского народа будущим поколениям². Кроме того, орган ведет учет старинных архитектурных сооружений, которые распределены по трем категориям: малоизмененные объекты международного и государственного значения; измененные объекты регионального и локального значения; малоизмененные или измененные объекты локального значения или любые другие традиционные здания, которые не относятся к предыдущим категориям.

Характерной особенностью рассматриваемой политики является то, что в Шотландии, как и во всей Великобритании, к историко-культурному наследию относят не только сохранившиеся здания, сооружения и предметы, но и природные территории, которые являются домом для редких животных, птиц и растений. В связи с этим с 1992 г. при правительстве Шотландии действует

¹ Historic Environment Scotland Bill. – *Scottish Parliament*. URL: https://www.parliament.scot/ResearchBriefingsAndFactsheets/S4/SB_14-32.pdf (accessed 13.10.2019).

² Our Place in Time: The Historic Environment Strategy for Scotland. – *Historic Environment Scotland*. URL: <https://www.historicenvironment.scot/archives-and-research/publications/publication/?publicationId=fa088e13-8781-4fd6-9ad2-a7af00f14e30> (accessed 06.10.2019).

государственный вневедомственный орган исполнительной власти Природное наследие Шотландии, который создан в результате объединения Совета охраны природы Шотландии и Комиссии по сельской местности Шотландии¹. Данная структура занимается учетом и охраной природного историко-культурного наследия Шотландии, охватывающего около 20% территории.

Выше речь шла о государственных механизмах реализации культуроохранной политики. Тем не менее в Шотландии, как и в Великобритании, государственное участие в управлении объектами историко-культурного наследия не является преобладающим – большое значение имеют общественные организации, относящиеся к данной проблеме с особым трепетом [Миронова 2014: 239]. Здесь важнейшая роль принадлежит трастам. В частности, в 1931 г. был создан и эффективно функционирует Национальный траст объектов исторического интереса либо природной красоты, или Национальный траст Шотландии – крупнейшая шотландская негосударственная благотворительная организация, специализирующаяся на «охране и популяризации национального культурного и природного наследия для настоящего и будущих поколений»². Функционально он аналогичен национальным трастам Англии, Уэльса и Северной Ирландии, а также другим, созданным по образцу Великобритании.

Основным направлением деятельности Национального траста Шотландии является охрана объектов наследия страны для будущих поколений шотландцев. Важнейшим критерием приобретения имущества выступает прямая связь с интересующими организацию историческими объектами, персонами и событиями. В отличие от других стран, размещающих древние экспонаты на витринах музеев, старинные артефакты Национального траста Шотландии интегрированы в историко-культурную среду, что дает возможность соотносить конкретные предметы с соответствующими временными периодами. Это позволяет почти 3 млн чел. ежегодно знакомиться с этими объектами (хотя доля зарубежных посетителей составляет всего 2%). Сотрудники траста часто приглашают гостей остаться на ночлег в специально оборудованных для этого помещениях, а также предлагают использовать здания в качестве уникального места проведения мероприятий, органично включая исторические архитектурные сооружения в культурную жизнь шотландцев. Кроме того, названная организация активно содействует развитию национальной педагогической системы: для школьников и студентов проводятся специализированные экскурсии, в ходе которых обучающиеся получают сведения об истории и культуре предков на основе визуального, фонетического и тактильного контакта непосредственно с древним объектом. Данный траст по праву считается крупнейшей организацией Шотландии, поскольку в своих рядах насчитывает около 365 000 членов, имеющих возможность свободного посещения подведомственных объектов в течение года³. По принципу взаимного обмена данный статус эквивалентен членству в Национальном трасте Англии, Уэльса или Северной Ирландии и наоборот.

Одним из основополагающих принципов функционирования рассматриваемого траста является привлечение специалистов из числа местных жителей и использование местных материалов, что позволяет на территориях конкретных локусов сохранять ремесла и повышать экономическую рентабельность рестав-

¹ Natural Heritage (Scotland) Act 1991. – *UK Statute Law Database*. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1991/28/contents> (accessed 13.10.2019).

² Strategy sets out historic plans for Scottish heritage. – *National Trust for Scotland*. URL: <https://www.nts.org.uk/stories/strategy-sets-out-historic-plans-for-scottish-heritage> (accessed 23.10.2019).

³ Membership. – *National Trust for Scotland*. URL: <https://www.nts.org.uk/membership> (accessed 20.10.2019).

рациональных проектов. Помимо этого, Национальный траст Шотландии поддерживает использование не только исторически обоснованных материалов, но и традиционных техник и технологий в процессе реставрации/реконструкции объектов наследия. Следует также отметить, что большой вклад в деятельность траста вносят волонтеры. Добровольческие отряды активно участвуют в получении первичных теоретических и практических навыков, что позволяет безработным гражданам связать свою профессиональную деятельность с охраной историко-культурного наследия.

Для обеспечения экологичности в рассматриваемой сфере организация взяла курс на так называемое озеленение — выполняется переход на энергосберегающие технологии, даже несмотря на весьма ограниченный потенциал замков и загородных поместий для подобной модернизации. Внимание траста к сохранению аутентичности природной среды Шотландии позволяет не только передать ее многообразие последующим поколениям, но и уже сегодня активнейшим образом участвовать в решении современных глобальных проблем человечества, в числе которых биоразнообразие, климатические изменения и энергосбережение.

Безусловно, существует целый ряд других общественных организаций, основными направлениями деятельности которых являются изучение и охрана наследия страны, а также консультирование по вопросам планирования застройки городских районов. Ярким примером является Общество архитектурного наследия Шотландии, ведущее свою историю от Георгианской группы Эдинбурга, созданной в 1956 г. из числа неравнодушных граждан, выступавших против демонтажа зданий в Эдинбурге.

Широкое распространение получила практика ежегодного проведения дней открытых дверей, когда к объектам историко-культурного наследия, обычно закрытым для массового посещения, предоставляется свободный доступ. Британские дни открытых дверей берут свое начало в 1990 г., тогда Глазго (Шотландия) был назначен европейским городом культуры (с 1999 г. — европейская столица культуры) [Галева 2012]. Такой статус дает городам возможность получать значительные культурные, социальные и экономические выгоды, а также способствует их возрождению, изменению имиджа и повышению популярности в международном сообществе [Burkšienė, Dvorak, Burbulytė-Tsiskarishvili 2018].

Таким образом, можно сказать, что гармоничный тандем государственных и общественных механизмов позволяет Шотландии обеспечивать высокий уровень эффективности национальной модели реализации политики охраны историко-культурного наследия. Важно также отметить, что англо-шотландские различия не являются следствием глубоких социально-экономических противоречий, но возникли из-за существенных различий в культурно-исторических кодах и механизмах преобразования социального измерения в политико-управленческое действие. В конечном итоге, именно национальная специфика Шотландии позволила ей создать собственную модель взаимодействия государства и общества в сфере реализации политики охраны историко-культурного наследия. При этом явно наблюдается выраженное преобладание гражданских механизмов реализации культуроохранительной политики над государственными. Это стало возможным благодаря тому, что государство делегировало общественным организациям соответствующие полномочия, предварительно создав необходимые политико-административные, нормативно-правовые и финансово-экономические условия для осуществления памятничноохранительной деятельности гражданскими структурами.

Новым поколениям образ прошлого передается через исторически сложив-

шие модели поведения и мировоззренческие ценности, воплощенные в наследии, которое вместе с исторической памятью народа и его национальной идентичностью играет столь важную роль в самых разных социальных процессах, в т.ч. в национальном самоопределении, что для Шотландии являлось и является крайне актуальной темой политической повестки.

Список литературы

- Апрыщенко В.Ю. 2016. *Шотландия в Новое время: в поисках идентичностей*. СПб: Алетейя. 720 с.
- Галева А.А. 2012. Культурное наследие Шотландии: битва за выживание. — *Культура в современном мире*. № 1. Доступ: http://infoculture.rsl.ru/donArch/home/KVM_archive/articles/2012/01/2012-01_r_kvм-s7.pdf (проверено 10.11.2019).
- Ливцов В.А., Пожидаев А.С. 2017. Проблема фальсификации истории в контексте реализации государственной политики сохранения историко-культурного наследия. — *Вестник Поволжского института управления*. Т. 17. № 5. С. 108-115.
- Меркулов П.А., Тюрин Е.А., Савинова Е.Н. 2017. Эволюция Шотландской национальной партии в борьбе за национальное самоопределение Шотландии: к вопросу об особенностях шотландского национализма. — *Власть*. Т. 25. № 6. С. 153-159.
- Миронова Т.Н. 2014. *Исторические и региональные аспекты сохранения наследия*: монография. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета. 272 с.
- Тюрин Е.А., Савинова Е.Н. 2015. Национальный стиль развития политического процесса в современной Шотландии: к вопросу о шотландской идентичности. — *Власть*. № 4. С. 195-200.
- Burkšienė V., Dvorak J., Burbulytė-Tsiskarishvili G. 2018. Sustainability and Sustainability Marketing in Competing for the Title of European Capital of Culture. — *Organizacija*. Vol. 51. Is. 1. P. 66-78.
- Glendinning M., MacInnes R., MacKechnie A. 1996. *A History of Scottish Architecture: From the Renaissance to the Present Day*. Edinburgh University Press. 626 p.
- Heritage Protection for the 21st Century: White Paper*. 2007. London: Department for Culture, Media and Sport; Welsh Assembly Government. 68 p.
- Maccrone D. 2005. Cultural Capital in an Understated Nation: the Case of Scotland. — *British Journal of Sociology*. Vol. 56. Is. 1. P. 65-82.
- Rosse J., Collins R. 2006. Conflict Theory and Interaction Rituals. The Microfoundations of Conflict Theory (chapter 24). — *Handbook of Sociological Theory* (ed. by J. Turner). N.-Y.: Springer Science; Business Media. P. 509-532.
- Sargent A. 2001. «RCHME» 1908–1998: a History of the Royal Commission on the Historical Monuments of England. — *Transactions of the Ancient Monuments Society*. Vol. 45. P. 57-80.

TYURIN Evgeniy Anatol'evich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor; Associate Professor of the Chair of Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (5a Pobedy Blv, Orel, Russia, 302028; Turin.of.Foveran@yandex.ru)

SAVINOVA Elena Nikolaevna, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor; Associate Professor of the Chair of Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (5a Pobedy Blv, Orel, Russia, 302028; SavinovaE.N@yandex.ru)

POZHIDAEV Aleksandr Sergeevich, postgraduate student at the Chair of Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (5a Pobedy Blv, Orel, Russia, 302028; alexandrpjidaev@yandex.ru)

STATE AND PUBLIC MECHANISMS FOR THE IMPLEMENTATION OF THE HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE PROTECTION POLICY IN SCOTLAND

Abstract. *The authors substantiate the idea, that the historical and cultural heritage is a factor of identification stability for each country, and the effectiveness of the implementation of cultural protection policy allows not only to preserve heritage objects, but also to resist the destruction of traditional identities. The object of study is the state and public mechanisms for the implementation of cultural policy in the UK; the subject is features of the functioning of state administrative, legal and civil mechanisms for the implementation of the policy for the protection of historical and cultural heritage in Scotland. The aim of the article is a political analysis of these state and public mechanisms. In the framework of the aim, the authors discover the political and managerial content of the concept of «policy for historical and cultural heritage protection»; describe the development process of the relevant regulatory framework; consider the legal classification of protected objects; analyze the powers of state and public structures. The article presents the point of view, according to which the UK is one of the countries with the most effective system of protection of heritage. The authors believe that the national specifics of Scotland allowed creating its own effective model of interaction between the state and society in the implementation of the policy for the protection of heritage. The article contains a well-founded conclusion that the cultural heritage, historical memory and national identity of each nation is important in a variety of social processes, including the process of self-determination, which for Scotland is an extremely relevant topic of the national political agenda.*

Keywords: *policy, state, society, historical and cultural heritage, Scotland*
